У Ци тепло улыбнулся, глядя на стоящую перед ним толпу.

"Я не буду вдаваться в подробности. Цель того, что я привел вас сюда, заключается в том, чтобы вы все преодолели этот порог", - серьезно сказал У Ци. "Честно говоря, в ближайшем будущем на континенте Паньгу могут начаться волнения, как и в других небесных царствах. В этом мире больше не будет мира. Если мы хотим жить в мире и довольстве, а также позволить нашим друзьям и семье жить дальше, мы должны полагаться на вас!"

У Ци сжал кулак и со всей серьезностью поклонился толпе.

Отец лорда Сяньшэна, старый король драконов, чье имя У Ци изменил на Ао Гуан, отвесил поклон и сказал: "Зачем ты так говоришь? У Ци, мой маленький друг, теперь мы с тобой в одной лодке. Неважно, насколько сурова погода, мы пройдем через это вместе, как большая семья".

Другие кивнули в знак согласия, особенно Луо Ле, Луо Хао, Луо Шуй, Луо Линг и Луо Юй. Они были учениками У Ци, поэтому, естественно, не возражали. Что касается Золотого Рога и Серебряного Рога, то они уже пускали слюни. "Континент Паньгу будет в смятении? Отлично! Чем беспорядочнее будет мир, тем лучше! Хахаха, тогда мы сможем есть досыта! Когда это будет? Когда?!"

Глаза братьев стали зелеными, и даже Золотое Перо и Серебряное Перо, стоявшие позади них, почувствовали дикий голод в глазах. Лучшей пищей для драконьих питонов были драконы, но они вчетвером не могли съесть драконов вокруг У Ци, не так ли? Они знали, что на Небесах, в Лиге Буддизма или в Великом Юй бесчисленное множество драконов было выведено для того, чтобы служить маунтами, стражами или поставщиками душ зверей, поэтому, как только на континенте Паньгу наступит хаос, они смогут съесть столько драконов, сколько захотят!

Драконьи питоны могли произвести на свет сильнейшее потомство, только питаясь большим количеством драконов. По правде говоря, Золотой Рог и Серебряный Рог были среди тех, кто родился от недоедания.

Если бы У Ци не дал им много хороших вещей, они бы никогда в жизни не смогли прорваться в царство Золотого Бессмертного, не говоря уже о том, чтобы шагнуть в царство Изначального.

Пока четыре драконьих питона скрежетали зубами, глаза Юань Цина были красными от возбуждения. Взмахнув посохом, он откинул голову назад и расхохотался. "Переполох! Переполох! Учитель, можем ли мы выйти и победить кого-то, когда мир погрузился в хаос? Видишь ли, никто из этих учеников не может выдержать больше трех ударов от меня, я просто не могу насытиться!"

У Ци бросил на него тревожный взгляд, затем кивнул и сказал: "Да, как только мир погрузится в хаос, и если начнется война, я поставлю тебя в авангард провинции Дунхай!"

Юань Цин танцевал от восторга и кричал от смеха, но У Ци колебался. Когда на континенте Паньгу начались беспорядки, и провинция Дунхай оказалась втянута в них, было бы вполне оправданно, чтобы демоническая обезьяна была в авангарде, при условии, что они сражались за Небо. В противном случае, прежде чем встретиться с врагом, армия Донг Хая может быть сначала атакована армией Великого Юя.

Он покачал головой и решил не тратить время на такие пустяки. Если мир и вправду охвачен смутой, то только ему решать, кого использовать, а не другим. Холодно фыркнув, он вытащил из рукава черного обездвиженного Бодхисаттву и бросил его на землю, затем снова полез в

рукав и вытащил еще одного Бодхисаттву, затем еще...

Указывая на бодхисаттв из филиала Лиги Буддизма в Низинном мире, чьи тела были окутаны злой кармой, а глаза красными от кармического огня красного лотоса, У Ци тускло сказал: "По два на каждого из вас. Убейте их, и, естественно, добродетели упадут. Делайте это по очереди. После поглощения добродетелей, с помощью злой кармы, которую они создали, вы сможете прорваться в царство Изначального.

Когда придет время, в Дун Хае будет столько Первобытных экспертов, что даже если армия Неба нападет на нас, у нас будет достаточно сил, чтобы сразиться с ними!"

Все, кроме Сян Юя, холодно вздохнули, увидев черных бодхисаттв, которых выгнал У Ци. Супруги патриарха Цзян Юня, Цин Ся и Бай Ву, изумленно уставились на них и воскликнули: "Это бодхисаттвы из Лиги Буддизма? Почему они так выглядят?"

У Ци вкратце рассказал о происхождении этих бодхисаттв, в том числе о том, почему они стали такими. Когда собравшиеся услышали, что он отправился в Неземной мир и захватил там всех бодхисаттв и архатов, их лица наполнились самыми разными выражениями. То, что он сделал, сделало его вечным врагом Лиги Буддизма, не так ли? Но когда они вспомнили, что он сделал в прошлом - убил трех Будд и даже ограбил Будду Футу, - то поняли, что убить еще несколько бодхисаттв - не такая уж большая проблема.

Прочистив горло, Ло Ле, глава клана Ло, осторожно шагнул вперед. Три его внучки были ученицами У Ци, но это не ставило его в один ряд с У Ци. Он почтительно поклонился и сказал в качестве ученика Подручной Секты: "Глава Секты, почему бы мне не попробовать первым?"

У Ци кивнул и с улыбкой сказал: "Хорошо. Но прежде позволь мне сказать тебе еще кое-что. Хотя это место находится в глубинах Хаотического мира, пока ты рожден в мире Паньгу, тебе не избежать внимания Небесного Дао этого мира. Убей этих бодхисаттв, и у тебя будут достоинства, но когда ты ступишь в царство Изначального, тебе также придется столкнуться с Небесной Скорбью".

Он задумался на мгновение, а затем продолжил: "Поскольку ты вступаешь в царство Дао с добродетелями, сила Небесной Скорби не будет слишком сильной. Я поделюсь с тобой частью силы, и ты сможешь сосредоточить весь свой разум на постижении просветления Небесного Дао, когда прорвешься в царство Изначального."

Луо Ле почтительно ответил. Он взял двух бодхисаттв, которые не могли двигаться, кроме как смотреть, и отошел на мило, затем выпустил летающий меч и разбил им лбы, раздробив их натальные реликвии и божественные души. Культивационная база Луо Ле как Золотого Бессмертного пикового уровня была намного сильнее, чем у этих двух бодхисаттв, и так как оба они не могли сопротивляться, он смог убить их без труда.

После того как два бодхисаттвы были убиты, воздух наполнился изящной небесной мелодией, а в небе над Темным царством Юань Линь со всех сторон покатались фиолетовые облака. Вскоре капли золотой энергии начали падать сильным ливнем, вливаясь в тело Ло Ле. Подталкиваемая огромными добродетелями, его божественная душа быстро росла, и вскоре за его головой сформировался золотой ореол добродетелей. На глазах у всех его тело словно слилось с пустотой вокруг него, и из него хлынул ослепительный свет.

Все, кого коснулся свет, почувствовали, что внезапно поняли многие вещи, как будто их интеллект значительно улучшился; когда они посмотрели вокруг себя, то обнаружили, что

небо и земля были такими ясными, как будто изгибы каждого листа и каждой травинки содержали бесконечные глубокие тайны.

Когда спустилась Небесная Трибуна, Ву Ци поделился девяносто процентами своей силы с Луо Ле. Так Ло Ле без труда прорвался в царство Изначального. У Ци велел ему отойти в сторону и поглотить энергию Юань Линь, чтобы стабилизировать свою базу культивации, а затем попросил Ло Хао сделать то же самое.

Один за другим те, кого У Ци привел сюда, шагнули в царство Дао с помощью добродетелей. У всех все шло хорошо, до последнего, Юань Цина. Когда он делал прорыв, произошло нечто странное.

В своей форме золотой обезьяны ростом в 1000 футов он разбивал своим железным посохом молнии Небесной Лихорадки, как вдруг вокруг него распространился сладкий запах, а затем сотни нежных розовых лепестков, на концах которых еще висели капельки росы.

Его глаза внезапно стали алыми, сверкая сильным кроваво-красным светом. Казалось, он потерял рассудок. Медленно повернувшись, он посмотрел на У Ци и засмеялся глубоким голосом. "Интересно, очень интересно. Я не могу поверить, что кто-то преодолевает Небесную Трибуляцию здесь, в хаосе. Ха, неужели вы и есть те Небесные Трибуны, которых не терпит Небесное Дао вашего собственного мира?"

Лицо Ву Ци дрогнуло. Он взмахнул рукой и рассыпал лист света Будды в сторону Юань Цина.

Раздался приглушенный грохот, когда изо рта Юань Цина вырвался прозрачный, колышущийся луч и врезался в свет Будды. Гигантская обезьяна пошатнулась на несколько шагов назад, и большая часть кровавого блеска внезапно исчезла из его глаз. Глубокий голос раздался еще раз, а затем вдруг стал женским: "Айе, почему ты такой жестокий? Почему ты пытаешься убить меня, когда мы только что встретились в первый раз? Потерпи... подожди, пока я приду. Ти-хи-хи! Я бродил здесь бесчисленное количество лет, и впервые встретил таких интересных существ, как вы!"

Луо Ле и остальные поднялись на ноги и яростно потребовали: "Что ты за демон? Как ты смеешь устраивать здесь беспорядки?!"

Ву Ци холодно рассмеялся, покачал головой и сказал: "Нет, это не демон, а бесформенная тварь, рожденная в хаосе. Он может приходить и уходить, не отбрасывая тени и не оставляя следов. На самом деле, он является предком так называемых Небесных извергов из внешних доменов. Судя по тому, как легко он проник в Темное царство Юань Линг, я ему теперь не соперник!"

Толпа побледнела. Ву Ци взмахнул рукавом, усыпляя всех, а затем потянулся одной рукой к Юань Цину.

Прежде чем обезьяна успела отреагировать, маленькая сверкающая печать вылетела из кончика пальца Ву Ци и ударила его в лоб, сбив его с ног. Это была Печать Сердца, которую Ву Ци создал в своей прошлой жизни. Она обладала многими удивительными способностями, поэтому, даже несмотря на то, что Юань Цин достиг уровня Изначального, она все равно вырубил его.

У Ци схватил Юань Цина и топнул ногой, собираясь поместить все Темное царство Юань Линга в свой промежуточный мир.

Но прежде чем он успел это сделать, за его спиной бесшумно возникла масса разноцветных лучей. Из луча протянулись две маленькие, светлые и нежные руки, которые со сладкой мелодией потянулись к его талии. От этих рук исходил жуткий холод, пробирающий до костей, и от него у Ву Ци онемела кожа головы. Он не сомневался, что если позволит им ударить себя по пояснице, то его почки разлетятся на куски, а потом мгновенно замерзнут.

Он яростно зарычал и взмахнул рукавом, расшвыривая всех бодхисаттв и архатов, которых он поймал в Неземном мире. Итигарбха тоже был отброшен им, а У Ци даже вернул ему треть своей огромной магической силы.

Затем его фигура замерцала, и в следующее мгновение он превратился в черного Архата и слился с толпой. Незаметно он прижал ладонь к Темному царству Юань Линга и поместил его в свой межмировой мир. Как только он поместил логово своей предыдущей жизни в свое тело, он услышал серию жалких криков. Масса лучей вонзилась в плотную толпу монахов, а ладони выбросились во все стороны и поразили трех бодхисаттв и девяносто семь архатов в поясницу. Они были застигнуты врасплох, энергия Ян в их почках была высосана, а их тела заморожены в кубики льда.

Поскольку Ву Ци скрыл свою ауру, изверг не смог найти его след. "Какой интересный малыш!" - воскликнул голос. "Твоя техника сокрытия ауры выглядит довольно хорошо! Но как бы ты ни прятался, от меня тебе не скрыться!"

У Ци сузил глаза, его тело резко превратилось в сгусток хаотической энергии и унеслось прочь.

В другое время, даже если бы он превратился в сгусток хаотической энергии и скрылся, изверг все равно смог бы его отследить. Но не в этот раз, так как У Ци отбросил Kṣitigarbha и даже снял наложенное им ограничивающее заклинание. "Демон! Как ты смеешь вредить моим ученикам?! Лига Буддизма огромна, море Дхармы безгранично! Формация Бесконечной Трансммиграции, активировать!"

Раздался оглушительный грохот, и на мгновение хаотическая энергия в окрестностях стала чрезвычайно бурной.

Это место не относилось к Миру Пустоты, поэтому они не могли использовать силу Шести Путей Реинкарнации. Однако монахам все же удалось сформировать формацию, и, к удивлению У Ци, они использовали собственную энергию, чтобы создать небольшой клон Шести Путей Реинкарнации.

Когда вокруг массы света закружилась огромная сила, Ву Ци воспользовался возможностью и бросился прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2189917>